

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ЛУ Цзыи
ГЛАГОЛЬНЫЕ КОЛЛОКАЦИИ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ *МЫСЛЬ*
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Красных Виктория Владимировна
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Зыкова Ирина Владимировна
доктор филологических наук, доцент,
ФГБУН «Институт языкознания РАН», отдел
теоретического и прикладного языкознания,
ведущий научный сотрудник

Щукина Дарья Алексеевна
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный уни-
верситет»,
зав. кафедрой русского языка и литературы

Ионова Светлана Валентиновна
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Государственный институт рус-
ского языка им. А.С. Пушкина»
профессор кафедры общего и русского языко-
знания

Защита диссертации состоится «28» сентября 2022 года в ____ часов на заседа-
нии диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университе-
та имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ
имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологи-
ческий факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиоте-
ки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС
«ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/470912601/>

Автореферат разослан «__» _____ 202 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена изучению глагольных коллокаций с существительным *мысль*¹ и выполнена в русле лингвокультурологических исследований.

Сегодня в рамках лингвистической науки все большее распространение получают исследования интегративного характера и все большее внимание уделяется фактору самого человека и его представлениям об окружающем мире, находящим отражение в языковой системе и проявляющимся в живых коммуникативных процессах. Данное положение дел обуславливает сформировавшаяся на рубеже XX–XXI вв. антропологическая парадигма (о ней еще в конце XX в. писали Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, Ю.Н. Караулов, В.Н. Телия и др.), в рамках которой особое место занимает изучение взаимоотношения, взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры, а также различных культурных факторов, влияющих на язык, и феноменов культуры, в языке закрепляемых. Как свидетельствует широкая научная литература, культура оказывается связанной не только с языком, но и с сознанием, со сложным комплексом небиологических, социально транслируемых знаний и отношений, со стереотипами поведения (в том числе и речевого), с системой знаков и значений, т. е. с языком: «взаимодействие языка и культуры проявляется в способности языка воплощать выделенные в культуре и облеченные в характерные для нее знаковые формы категории, образующие концептосферу культуры, теми средствами и способами, которые характерны для языка как особой, отличной от культуры знаковой системы, с одной стороны, а с другой – в способности концептов культуры или отдельных концептообразующих их признаков воплощаться в знаковые средства естественного языка»².

Исследования «живодействующей связи» языка и культуры (В.Н. Телия) в конце XX в. предопределили возникновение новой лингвистической дисциплины – лингвокультурологии, которая «изучает воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет», проявляющиеся «в языковых процессах в их действительной преемственности с языком и культурой этноса»³. Думается, неслучайно

¹ В данной работе используется следующая система шрифтов: мы пишем слово МЫСЛЬ малыми заглавными буквами, когда имеем в виду некий элемент мышления (идею, суждение, предположение, догадку и т. д.), а также совокупность представлений, в том числе оязыковленных, об этом феномене; *мысль* как лексическая единица пишется в нашей работе курсивом. В остальных случаях (когда нет необходимости подчеркивать ментальную или языковую природу феномена) мы пишем это слово прямыми строчными буквами.

² Телия В.Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. С. 776–782. С. 776.

³ Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 216.

внимание в лингвокультурологических исследованиях было изначально сфокусировано на фразеологических единицах, которые формируют самый яркий культуроносный слой языка⁴ и в силу этого способны выполнять роль знаков «языка» культуры⁵.

В настоящем исследовании мы придерживаемся широкого понимания фразеологизма и, вслед за В.Н. Телия, считаем, что к фразеологическим единицам, рассматриваемым как языковая номинация, можно отнести все «сочетания слов, для которых характерны три основных параметра: принадлежность к номинативному инвентарю языка, признак полной или частичной идиоматичности, а также свойство устойчивости, в той или иной степени ее вариабельности, проявляющееся в абсолютной или относительной воспроизводимости сочетаний слов в “готовом виде”»⁶. Кроме этого, мы учитываем понятие фразеологического выражения, предложенное Н.М. Шанским: «это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением»⁷. И опираемся на понимание коллокаций по А.Н. Баранову и Д.О. Добровольскому как слабоидиоматичных фразеологизмов «преимущественно со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент (база) употреблен в своем прямом значении, а сочетаемость со вспомогательным компонентом (коллокатором) может быть задана в терминах семантического класса, но выбор конкретного слова предопределен узусом»⁸.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью дальнейших комплексных лингвокультурологических исследований, которые способствуют выявлению совокупности стоящих за языком представлений и тем самым позволяют системно описывать закрепленные в языковых знаках мировидение и миропонимание, т. е. лингвокультуру.

Объектом нашего исследования является периферийный фрагмент русского фразеологического состава, представленный глагольными коллокациями, в которых закреплены представления о МЫСЛИ и мыслительной деятельности человека.

⁴ Телия В.Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. С. 776–783. С. 782.

⁵ Телия В.Н. Предисловие // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. (Фундаментальные словари). С. 6–14. С. 6.

⁶ Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 56.

⁷ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие. Изд. 7-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 69.

⁸ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии: краткий курс: учебное пособие. М.: ФЛИНТА. 2016. С. 73.

Предметом нашего исследования являются коллокации (слабоидеоматичные фразеологические единицы; далее – СФЕ) современного русского языка с абстрактным существительным *мысль*, отражающие национально-культурные особенности и предстающие в качестве хранилища культурной информации, т. е. обладающие способностью накапливать и хранить информацию, связанную с культурой.

Цель нашего исследования состоит в выявлении и системном описании представлений носителей русского языка о МЫСЛИ и мыслительной деятельности человека, закрепленных в глагольных коллокациях с существительным *мысль*.

Для достижения поставленной цели в данной работе решаются следующие конкретные **задачи**:

1. на основе анализа научной литературы по теме диссертационной работы обобщить взгляды ведущих специалистов в области теории языка, фразеологии, лингвокультурологии, определить теоретические основы исследования и сформировать наш понятийно-терминологический аппарат;
2. сформировать корпус СФЕ, в которых компонент *мысль* выполняет синтаксическую роль субъекта и объекта действия;
3. составить корпус контекстов, содержащих указанные единицы (СФЕ);
4. на основе существующего в науке опыта лингвокультурологических исследований разработать соответствующие поставленной нами цели основные принципы комплексного анализа отобранных единиц;
5. осуществить анализ отобранных единиц и представить их лингвокультурологическое описание;
6. выявить основные особенности рассматриваемых нами русских глагольных СФЕ с абстрактным существительным *мысль* на фоне китайской лингвокультуры;
7. сформулировать внутренне непротиворечивые выводы, касающиеся представлений о МЫСЛИ и интеллектуальной деятельности человека, выраженных в рассматриваемых русских СФЕ.

Материалом исследования послужили контексты, представленные в Национальном корпусе русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>) и в поисковой системе (<https://yandex.ru>), в которых лексема *мысль*, выступающая в синтаксической роли субъекта или объекта, сочетается с такими глаголами, как *бежать*, *блуждать*, *бродить*, *вертеться*, *возвращаться* / *вернуться*, *входить* / *войти*, *выбрасывать* / *выбросить*, *выкидывать* / *выкинуть*, *вылетать* / *вылететь*, *выходить*, *гнать*, *допускать* / *допустить*, *доходить* / *дойти*, *западать* / *запасть*, *идти*, *крутиться*, *лезть*, *летать*, *лететь*, *ловить* / *поймать*, *мелькать* / *мелькнуть*, *наводить* / *навести*, *наталкивать* /

натолкнуть, подводить / подвести, посещать / посетить, преследовать, приходить / прийти, пролетать / пролететь, проноситься / пронестись, разбегаться / разбежаться, роиться, сверкать / сверкнуть, течь, улетать / улететь, уноситься / унести, уходить / уйти, читать / прочитать, шевелиться / шевельнуться. Мы выбрали для анализа глагольные коллокации (СФЕ) с существительным *мысль*, исходя из следующих соображений. Для обозначения того, что относится к речемыслительной деятельности и ее продуктам, могут быть использованы различные лексемы: *мысль, идея, дума, суждение, размышления, рассуждения, догадка* и т. д. (синонимы представлены в Приложении), однако именно *мысль* представляется нам, с одной стороны, максимально общим именем для такого рода репрезентантов мыслительного пространства и интеллектуальной деятельности, с другой – может рассматриваться, как считает Л.О. Чернейко (идея была высказана в процессе личного общения), как своего рода «семантический примитив», далее неразложимая элементарная единица смысла, базовое, элементарное понятие, логический атом сознания (по А. Вежбицкой⁹).

Наше исследование показало, что материал нашего исследования подпадает под самое широкое понимание фразеологизма, поскольку проанализированные нами единицы обладают устойчивостью, воспроизводимостью, частичной идиоматичностью, образностью и соответствуют представленному ранее пониманию слабоидиоматичных фразеологических единиц (СФЕ), в силу чего рассматриваются нами как коллокации, входящие в периферию фразеологического фонда языка. Общее число проанализированных контекстов составляет около 5 000 единиц, в которых использованы 40 отобранных нами СФЕ, представленных 51 вариантом, в которых *мысль* выступает в роли субъекта (29 СФЕ) и объекта (11 СФЕ).

Методы исследования. В исследовании были использованы методы наблюдения, индукции, обобщения, интроспекции, а также методы концептуального, компонентно-семантического и лингвокультурологического анализа и описания.

Методологическую основу исследования составили философские и лингвофилософские труды о связи языка, культуры, человека (Н.Д. Арутюновой, Й.Л. Вайсгербера, И.Г. Гердера, В. фон Гумбольдта и др.), работы по лингвокультурологии (В.В. Воробьева, И.В. Зыковой, М.Л. Ковшовой, В.В. Красных, З. К. Сабитовой, В.Н. Телия, А.Т. Хроленко и др.), труды по фразеологии (Н.Н. Амосовой, Ш. Балли, А.Н. Баранова, В.В. Виноградова, Д.О. Добровольского, И.В. Зыковой, Б.А. Ларина, И.А. Мельчука, В.Н. Телия, А.И. Федорова, Н.М. Шанского и др.).

⁹ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. Вежбицкая А. Семантические примитивы // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 137–150.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые был принят комплексный системный анализ ряда глагольных коллокаций (СФЕ) с субстантивным компонентом *мысль* с позиций лингвокультурологии; впервые осуществлено системное лингвокультурологическое описание и лексикографическое представление рассмотренных СФЕ; впервые на основе данного анализа выявлены представления носителей русского языка о МЫСЛИ и мыслительной деятельности человека, закрепленные в проанализированных СФЕ; впервые определены их характерные, устойчиво воспроизводимые черты и некоторые основные их особенности на фоне китайской лингвокультуры.

Теоретическая значимость. Полученные результаты исследования позволили уточнить знания о русской лингвокультуре и получить дополнительные данные о характерных, закрепленных в знаках языка и устойчиво воспроизводимых в дискурсе представлениях о МЫСЛИ и мыслительной деятельности человека. Благодаря осуществленной в настоящем исследовании апробации основные принципы лингвокультурологического описания СФЕ на фоне китайского языка могут послужить основой для аналогичного анализа с целью раскрытия коннотативного аспекта глагольных СФЕ других языков.

Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований, конкретные данные могут быть использованы в соответствующих теоретических курсах по теории языка, лингвокультурологии, переводу, теории коммуникации, а также в практике преподавания русского языка как иностранного. Помимо этого представленные в работе материалы могут послужить основой для создания двуязычных (русско-китайских и китайско-русских) лингвокультурологических словарей, а также оказаться полезными для практики перевода. В целом полученные результаты способствуют облегчению межкультурной коммуникации между русским и китайским народами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лингвокультурологический анализ глагольных СФЕ с абстрактным существительным *мысль* позволяет выявить и описать закрепленные в языке и устойчиво воспроизводимые образы МЫСЛИ и стереотипные представления о мыслительной деятельности в целом, отражающие мировидение, мироощущение и миропонимание носителей русского языка.
2. Образы рассмотренных СФЕ соотносятся с древнейшими пластами культуры и восходят либо к анимизму, либо к другим древним формам осмысления действительности, уподобляющим различные проявления жизнедеятельности человека, в том числе мыслительную деятельность, стихии, природным явлениям,

предметам. Помимо этого в СФЕ могут быть отражены древнейшие, архетипические оппозиции «внутри – снаружи» и «свой – чужой».

3. Метафоры, лежащие в образном основании проанализированных СФЕ, уподобляют МЫСЛЬ живому существу, способному самостоятельно совершать различные действия, перемещаться в пространстве различными способами, пересекать границу между мирами (внутренним и внешним, «своим» и «чужим»); неодушевленному предмету, который может менять местоположение в пространстве или быть предположительно неподвижным; природному феномену; природной стихии. При этом МЫСЛЬ может находиться как внутри человека, в пределах его мыслительного пространства, так и вне его.
4. В проанализированных СФЕ активным началом по отношению к МЫСЛИ выступает, как правило, человек; при этом он осуществляет движение к ней или совершает с ней какие-либо действия. Если сам человек подвергается воздействию со стороны, то активным началом по отношению к нему может выступать другое лицо, внешнее явление, предмет, факт, событие.
5. Все рассмотренные нами СФЕ отражают стереотипное представление о самостоятельном бытии МЫСЛИ, которая не зависит от воли и желаний человека. СФЕ, в которых МЫСЛЬ выполняет функцию субъекта, передают представление о неподконтрольном и неподвластном человеку мыслительном процессе; СФЕ, где МЫСЛЬ предстает как объект, – представление об отдельном от человека, «автономном» существовании МЫСЛИ.
6. К числу устойчиво воспроизводимых в русских СФЕ особенностей МЫСЛИ на фоне китайской лингвокультуры можно отнести отдельное от человека существование МЫСЛИ, которая не зависит от воли человека, может действовать очень активно, самостоятельно перемещаться в пространстве, пересекать границы между мирами, что ярко проявляется на фоне китайской лингвокультуры, поскольку для носителей китайского языка МЫСЛЬ часто находится в душе или в голове человека, ее перемещение в пространстве фиксируется редко, и акцент делается на самом факте ее существования или отсутствия.
7. Русские СФЕ, не имеющие образных аналогов и семантических эквивалентов в китайской лингвокультуре, могут быть понятны носителям китайского языка, поскольку образы, по-разному явленные в разных языках, или образы, не закрепленные в знаках другого языка, могут быть понятны носителям языка, в языковой картине мира которых они отсутствуют.

Апробация работы. Основные положения нашей диссертации были представлены на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых уче-

ных, проходивших в рамках «Ломоносов–2021», на Международной молодежной конференции «Новая фразеология в новой Европе: русские и болгарские сверхсловные неологизмы в современном коммуникативном пространстве» (2021), на VII Международной научно-практической конференции «Молодежная наука как фактор и ресурс опережающего развития» (2022). Основные положения диссертации изложены в семи публикациях: в сборниках тезисов указанных международных конференций, а также в пяти статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, включенных в список рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.02.01: «Вестник Московского университета. Серия 9. Филология» (2021), «Мир русского слова» (2021), «Мир науки, культуры и образования» (2021), «Litera» (2021, 2022).

Структура работы. В работу входят Введение, две Главы, каждая из которых заканчивается конкретными выводами, Заключение, Библиография, включающая наименования 266 научных трудов и 10 словарей, и Приложение, в которое вошли список проанализированных единиц и синонимы к слову *мысль*, позволяющие более четко выявить ассоциативно-образный компонент внутренней формы проанализированных СФЕ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, представляются объект, предмет, цели, задачи и материал исследования, кратко описывается его теоретическая база, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I. «Теоретические основы лингвокультурологического подхода к комплексному анализу фразеологических единиц» посвящена рассмотрению ряда теоретических проблем, связанных с изучением соотношения и взаимодействия языка и культуры, а также с исследованиями фразеологического состава языка, в главе приводится краткий обзор основополагающих трудов ведущих специалистов в данных областях, представляется лингвокультурология как отдельное направление лингвистических исследований и определяются базовые понятия данной дисциплины, актуальные для настоящего исследования.

В § 1. «Проблема соотношения языка и культуры в лингвистическом освещении» излагаются взгляды исследователей прошлого и настоящего, представителей разных наук (Н.Д. Арутюновой, Й.Л. Вайсгербера, Г.О. Винокура, И.Г. Гердера, В. фон Гумбольдта, И.В. Зыковой, М.Л. Ковшовой, В.В. Красных, Ю.М. Лотмана,

З.К. Сабитовой, Э. Сепира, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, В.Н. Телия, Н.И. Толстого, Л.О. Чернейко и др.) на взаимоотношения, взаимосвязь, взаимодействие и взаимовлияние языка и культуры, а также на основе обобщения представленных в научной литературе идей обосновывается то понимание культуры, закреплённой в знаках языка, которого мы придерживаемся в настоящей работе.

Культура, будучи исторически сложившейся системой ценностей, отражает особенности определенного языкового коллектива, и именно через культуру транслируется его образ мира и образ мышления. Носителем культуры и средством хранения и передачи культурной информации является язык. Культура живет внутри человека¹⁰, а язык представляет собой ее рефлексивное проявление. Толкование культуры как «мировидения и миропонимания, обладающего семиотической природой»¹¹ и закреплённого в знаках языка, лежит в основе ее понимания в рамках лингвокультурологии, в русле которой выполнено настоящее исследование.

В § 2. «Лингвокультурология как отдельная лингвистическая дисциплина» представляется данная, относительно новая дисциплина, возникшая в конце XX в. благодаря работам В.Н. Телия, В.В. Воробьева и др. Мы придерживаемся мнения, что лингвокультурология изучает и описывает взаимоотношения и взаимодействие языка и культуры, их «живодействующую связь» (В.Н. Телия), и в ее рамках акцент делается на культурной составляющей языкового знака. Будучи частью антропологической парадигмы, лингвокультурология изучает взаимообусловленность и взаимовлияние языка и культуры с учетом человека – представителя культуры, носителя языка и образа мира.

В § 3. «Феномен коллокации и фразеологическая единица как языковая номинация» рассматривается развитие фразеологии как отдельного направления лингвистических исследований и представляются взгляды ученых на природу фразеологических единиц, объем и границы фразеологии. Для нашего исследования оказалось особенно важным то, что начиная с конца XX в. внимание ученых стало фокусироваться на антропологическом аспекте ФЕ, т. е. на культуре носителя языка, культурно-национальных характерных чертах ФЕ, ассоциативно-образном аспекте в их значении и т. д. (см. работы Н.Н. Амосовой, О.С. Ахмановой, Ш. Балли, А.Н. Баранова, В.Г. Гака, Е.И. Дибровой, Д.О. Добровольского, В.П. Жукова, И.В. Зыковой, М.М. Копыленко, М.Л. Ковшовой, Б.А. Ларина, И.А. Мельчука, В.М. Мокиенко, С.И. Ожегова, Р.Н. Попова, З.Д. Поповой, В.Н. Телия, А.И. Федорова, Т.З. Черданцевой, Н.М. Шан-

¹⁰ Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 3.

¹¹ Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 222.

ского, А.М. Эмировой и др.). Современные исследования ФЕ посвящены изучению их семантического, прагматического, когнитивного, культурного аспектов, что обуславливает взаимодействие различных наук и направлений (собственно лингвистики, прагматики, психолингвистики, лингвокультурологии и др.).

В настоящей работе мы, вслед за ведущими фразеологами, считаем фразеологическую единицу единицей номинации, которая отличается от свободных сочетаний слов устойчивостью, воспроизводимостью, идиоматичностью (В.Н. Телия, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, И.В. Зыкова), а также экспрессивностью (В.М. Мокиенко) и образностью (В.Н. Телия, И.В. Зыкова, В.М. Мокиенко); при этом она может быть семантически членимой и состоять целиком из слов со свободным значением (пословицы, поговорки, крылатые выражения) (Н.М. Шанский). В настоящей работе мы придерживаемся данного, широкого понимания ФЕ и рассматриваем анализируемые нами единицы как коллокации, т. е. как слабоидиоматичные фразеологизмы (по А.Н. Баранову и Д.О. Добровольскому), которые входят в периферию фразеологического фонда языка.

В § 4. «Базовые понятия, актуальные для анализа ФЕ» рассматриваются наиболее важные для нашего исследования понятия «образ / картина мира», «языковая картина мира», «лингвокультура», «код культуры», «культурная коннотация», «метафора», «эталоны, символы и стереотипы», каждому из которых посвящен отдельный пункт параграфа.

Изначально психологическое понятие «образ мира», предложенное и разработанное А.Н. Леонтьевым, сегодня используется в рамках разных наук, в том числе и в лингвокультурологии. Под образом мира, вслед за А.Н. Леонтьевым, традиционно понимается опосредованное предметными значениями и когнитивными схемами сложное, многомерное представление о мире¹². Реальный, объективный мир воспринимается и оценивается человеком сквозь призму его образа мира. Понятие образа мира является важным и для лингвокультурологии, поскольку с ним оказывается связано одно из базовых ее понятий – лингвокультура.

Большое внимание исследователей прошлого и настоящего привлекало и привлекает изучение языковой картины мира (см. работы Е.Ю. Бутенко, Й.Л. Вайсгербер, Т.В. Евсюковой, В.Н. Телия, В.В. Красных, Г.В. Колшанского, Л.О. Чернейко, Е.С. Яковлевой и др.). Мы понимаем языковую картину мира как совокупность знаний о явлениях окружающего мира, объектах и их свойствах, которая закреплена в знаках языка; как сложно устроенное семантическое пространство; как основной вход

¹² Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Academia: Смысл, 2005. С. 268.

в пространство лингвокультуры¹³.

О понятии «лингвокультура» писали и пишут многие исследователи (см. работы Е.Ю. Бутенко, С.Г. Воркачева, Л.А. Городецкой, В.В. Красных, Т.Н. Снитко и др.). В данной диссертационной работе мы придерживаемся точки зрения, что лингвокультура включает в себя только общие элементы образа мира, которые скреплены культурным ядром и опосредованы значениями¹⁴, и по сути своей она есть культура оязыковленная, воплощенная и закреплённая в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых процессах; это культура, явленная нам в языке и через язык¹⁵.

Не менее важным для лингвокультурологии является понятие «код культуры», которое рассматривается в исследованиях И.В. Зыковой, Н.Н. Изотовой, В.В. Красных, В.Н. Телия, Н.И. Толстого, С.М. Толстой, В.Н. Топорова и других исследователей. В данной работе код культуры рассматривается как совокупность культураносных единиц – имен или их сочетаний, относящихся к определенному фрагменту образа мира и несущих в дополнение к своим лексическим значениям функционально значимые для культуры смыслы (В.Н. Телия¹⁶; В.В. Красных¹⁷). Нужно отметить, что проведенный нами анализ показал соотнесенность рассмотренных нами СФЕ с антропным, соматическим / телесным, антропно-религиозным, зооморфным, пространственным, артефактивным / предметным, природно-стихийным, природным и акциональным / деятельностным кодами культуры.

Культурная коннотация рассматривается как базовое понятие для лингвокультурологии¹⁸. О термине «культурная коннотация» писали и пишут многие исследователи (см. работы Е.Ю. Бутенко, Т.В. Евсюковой, В.Н. Телия, Г.В. Токарева и др.). В данной работе мы, вслед за В.Н. Телия, понимаем культурную коннотацию (точнее культурно-национальную коннотацию) как интерпретацию образа в категориях культуры¹⁹; она «прямо или косвенно» осознается через соотнесение образа ФЕ с базовой метафорой, которую «коллективное бессознательное» интерпретирует «в пространстве категорий или установок культуры – неписаных законов собственно человеческо-

¹³ Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис: 2016. С. 115.

¹⁴ Там же. С. 67.

¹⁵ Там же. С. 115.

¹⁶ Телия В.Н. Предисловие. // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. (Фундаментальные словари) С. 6 – 14. С. 13.

¹⁷ Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис: 2016. С. 379–380.

¹⁸ Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 216.

¹⁹ Там же. С. 201.

го бытия в “море житейском”»²⁰.

Метафора с древнейших времен привлекала внимание философов и ученых, и первоначально она рассматривалась как фигура речи, как троп²¹. С конца XX в. исследователи начали рассматривать метафору как языковую форму, которая несет информацию о мире и является инструментом познания и осмысления действительности²². В лингвокультурологических исследованиях (напр., в работах В.Н. Телия) наиболее широко представлено понимание метафоры с позиций интеракционного²³ и когнитивного²⁴ подходов. В рамках настоящего исследования мы придерживаемся взглядов на метафору, которые сводятся к следующему: человек устанавливает сходство между объектами, на котором формируется метафора, и метафора пронизывает мышление человека, она продуктивна. Способность мыслить метафорически является способностью посмотреть на окружающую среду с другой точки зрения и способностью использовать знание об одном для познания другого. Соответственно, мы понимаем метафору как вербальное воплощение мышления человека и инструмент познания и осмысления мира и отражения культуры народа. Именно метафоры лежат в образном основании ФЕ (в том числе – СФЕ).

Как показывают исследования в области фразеологии (см. работы В.Н. Телия, В.М. Мокиенко, И.В. Зыковой, М.Л. Ковшовой и др.), сами ФЕ в целом или их компоненты могут выполнять эталонную и символьную функции, а также отражать некоторое стереотипное представление о человеке, каком-либо феномене окружающего мира, ситуации. В настоящей работе мы придерживаемся мнения, что эталон выступает в качестве «мерила», с которым сравниваются и по которому оцениваются разнообразные феномены²⁵; символ понимается как оязыковленное представление о каком-либо «предмете», который выполняет символьную функцию, который был определенным образом осмыслен в категориях культуры, переосмыслен и занял в культуре свое место²⁶; стереотип есть являющийся коллективным достоянием обусловленный культурой результат «эмоционально-образного восприятия определенного класса одно-

²⁰ Там же. С. 255.

²¹ *Аристотель*. Поэтика [пер. на рус. яз., примеч. М.Л. Гаспарова; пер. на рус. яз., вступ. ст. М.М. Позднева; вступ. ст. А.В. Ахутина]. М.: РИПОЛ классик, 2018. (Искусство и действительность).

²² *Опарина Е.О.* Концептуальная метафора и ее функции в языке: на примере субстантивных метафор. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990.

²³ *Блэк М.* Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153–172; *Ричардс А.* Философия риторики // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 44–67.

²⁴ *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004; *Ортега-и-Гассет Х.* Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68–81.

²⁵ *Красных В.В.* Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис: 2016. С. 344.

²⁶ Там же. С. 130.

типных феноменов»²⁷. Проведенное исследование показало, что в проанализированных нами СФЕ эталонная функция практически не представлена; символическая функция оказалась актуальной в первую очередь для СФЕ, в которых МЫСЛЬ выполняет функцию субъекта.

Глава II. «Лингвокультурологический анализ глагольных коллокаций (СФЕ)» представляет результаты анализа корпуса контекстов (около 5 000), включающих глагольные СФЕ с существительным *мысль*, который был сформирован на основе данных Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>) и поисковой системы (<https://yandex.ru>). Всего было проанализировано 40 СФЕ (51 вариант), в которых МЫСЛЬ выступает в роли субъекта (29 СФЕ) и объекта (11 СФЕ).

В § 1. «Основные принципы лингвокультурологического анализа и описания фразеологических единиц» представляются данные принципы и объясняются специальные знаки, которые мы используем при описании конкретных единиц. За основу мы взяли принципы лингвокультурологического анализа и модель лексикографического описания, разработанные В.Н. Телия и ее единомышленниками и последователями в «Большом фразеологическом словаре русского языка»²⁸ под редакцией В.Н. Телия, которые несколько адаптировали к нашему языковому материалу (СФЕ) с учетом цели и задач исследования. Так, например, мы не описываем эталонную функцию, поскольку для наших СФЕ она оказалась нерелевантна; мы сократили число функционально-стилистических помет, отражающих ситуацию общения; исключили как нерелевантные для нашего материала пометы, содержащие эксплицитное выражение эмотивного отношения говорящего; кроме того, мы рассматриваем русские единицы на фоне китайской лингвокультуры, указываем образные аналоги и семантические эквиваленты, если они есть, а также указываем степень сложности понимания русских единиц для носителей китайского языка.

Описание каждой СФЕ содержит следующие зоны:

1. Зона семантизации включает: а) толкование СФЕ; б) определение характерной ситуации, в которой используется данная СФЕ (вводится словами *Имеется в виду, что...*); в) функционально-стилистическую помету, отражающую ситуацию общения (**Реч. стандарт, Неформ., Книж.**); г) формулу, выступающую как максимально сжатое представление ситуации и передающую ее семантико-синтаксическую структуру.

2. Небольшой комментарий, в котором указываются некоторые грамматические,

²⁷ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: Гнозис, 2002. С. 322.

²⁸ Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. (Фундаментальные словари).

лексические, стилистические особенности СФЕ²⁹.

3. Зона иллюстрации, содержащая конкретные примеры реального функционирования СФЕ в современных контекстах³⁰ (временные рамки: середина XX – начало XXI в.); примеры приводятся на все зафиксированные в результате анализа варианты СФЕ (с разными временными формами глаголов; с формами сов. / несов. вида; с формами един. / множ. числа; с вариативными и факультативными компонентами; и под.).

4. Лингвокультурологический комментарий включает в себя описание следующих аспектов: а) соотнесённость образа СФЕ в целом с древнейшими пластами культуры и с архетипическими оппозициями (последние выявлены в большинстве СФЕ); б) соотнесённость образа СФЕ в целом или отдельных ее компонентов с кодами культуры; в) соотнесённость образа отдельных компонентов СФЕ с «языком» культуры, т. е. указание на ту роль, которую они выполняют (символа, стереотипа³¹); г) метафорическое осмысление МЫСЛИ, отраженное в рассматриваемой единице; д) стереотипное представление о ситуации, отраженное в СФЕ в целом (вышеуказанные зоны выделены на основе «Большого фразеологического словаря русского языка»³²); е) образные эквиваленты, близкие по значению выражения или сходные сочетания слов в китайской лингвокультуре, позволяющие выявить некоторые культурно обусловленные особенности представлений о МЫСЛИ, зафиксированные в русских СФЕ, на фоне китайской лингвокультуры; ё) уровень сложности в понимании русских СФЕ и/или их образного основания для носителей китайского языка³³.

§ 2. «Лингвокультурологический анализ и описание коллокаций (СФЕ) с существительным *мысль*» содержит лингвокультурологическое описание по представленной модели проанализированных нами СФЕ.

В п. 2.1. рассматриваются СФЕ, в которых МЫСЛЬ предстает как субъект действия (актор), совершает различные действия, неподконтрольна и неподвластна человеку, лексема *мысль* выступает в синтаксической роли подлежащего. Анализ и описанию подверглись 29 единиц (напр., *мысли разбегаются / разбежались, мысли роятся в голове [в голове <реже – душе>], мысль блуждает [в голове], мысль бродит [в*

²⁹ Данный комментарий сформулирован на основе результатов анализа конкретных единиц и никоим образом не претендует на окончательность выводов, хотя, на наш взгляд, он фиксирует наиболее очевидные и устойчиво воспроизводимые черты.

³⁰ Объем данной зоны разнится для разных единиц в зависимости от степени представленности той или иной СФЕ в источниках языкового материала.

³¹ В проанализированных нами СФЕ эталонная функция практически не представлена. Символьная функция оказалась актуальной в первую очередь для СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает в роли субъекта.

³² Телия В.Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа. // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. С. 776–782.

³³ Красных В.В., Лу Цзыи. Ассоциативно-образный компонент некоторых глагольных фразеологических единиц с абстрактным именем *мысль* // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2021, № 5. С. 88–99.

голове], *мысль бродит [в голове], мысль входит / вошла в голову <реже – в кровь, вердце>, мысли вылетают / вылетела из головы, мысль доходит / дошла [до сознания <голова, мозга>], мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>], мысль идет и др.*). Приведем пример нашего описания (зона иллюстрации в данном случае значительно сокращена).

МЫСЛИ РОЯТСЯ [В ГОЛОВЕ <реже – В ДУШЕ>] чьей, кого, у кого

Идеи хаотично движутся в сознании. *Имеется в виду, что* размышления (*X*) активно, бессистемно перемещаются в мыслительном пространстве человека, группы лиц (*Y*), в силу чего человек не в состоянии связно, логически мыслить. **Реч. стандарт.** *X роятся в голове Y-а.*

Порядок компонентов СФЕ, как правило, фиксированный; в редких случаях возможно обозначение локуса в препозиции.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Субстантивный компонент *мысли* употребляется только в форме множ. ч.

Когда мы поступаем нехорошо, когда говорим недолжное, когда темные **мысли роятся** у нас **в голове** или сходит на сердце помрачение, мы, если хоть немножко просветимся, начинаем чувствовать угрызения совести. [митрополит Антоний (Блум). О покаянии (1972)] Ни-ни, не смей к ручке тянуться. Поклонись вежливо – и хватит... Опять я сбилась. Рада очень, что тебя вижу. Смутно мне, тревожно, всякие **мысли роятся**, а вылить душу некому. [Ю.М. Нагибин. Заступница (1972–1979)] Прислушиваясь к своему дыханию, Митька пытался сообразить – куда ему теперь двигать. <...> **В** мокрой от пота и страха Митькиной **голове** все эти **мысли роились**, как осы. Они жалили его в мозг, заставляли сжиматься <...>. [А. Геласимов. Разгуляевка (2008)] Какие **мысли роились в голове** Мастера, решившего снять фильм по пьесе Л. Толстого «Власть тьмы», кто теперь узнает: как можно судить о характере не родившегося ребенка. [Б.А. Красноперов. Стоп-кадр // «Уральская новь», 2001] Предстоящей визит и сделал нас молчаливыми, потекли часы в ожидании свидания столь для меня интересного и в то же время очень страшного, а может быть даже и великого, которое откроет мне глаза на многое до сих пор непонятное и чуждое <...>. Может быть, отец Георгий свалит с моей души камень холода. Как я была бы счастлива верить так, как верил Сашок, все понимая, верить по самой вере и быть по-детски счастливой. Все эти **мысли роились в моей душе** в часы ожидания. [Е.А. Дюшен-Крашенинникова. Путешествие к отцу Георгию Коссову в марте 1914 года (1960–1974) // «Альфа и Омега», 2001]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **МЫСЛЬ** и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно.

Именной компонент *мысли* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *роиться* – с зооморфным и акциональным кодами культуры; факультативные компоненты *голова* и *душа* – с соматическим и с религиозно-антропным, соответственно, а в сочетании с предлогом *в* + пред. пад. эти компоненты соотносятся с пространственным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Компоненты *голова* и *душа* в данном случае воспринимаются как локус мыслей, метонимически отождествляются с замещающей человека частью его тела и выступают в роли символа мыслительного пространства человека.

В основе СФЕ лежит метафора, уподобляющая **МЫСЛЬ** группе живых существ (ср. *мысли разбегаются*), в данном случае – рою мелких насекомых, которые беспорядочно кружат в воздухе.

СФЕ в целом передает стереотипное представление о невозможности связно мыслить, о хаотичности идей, с которой человек не в состоянии справиться и упорядочить (ср. *мысль крутится в голове*).

Образных аналогов в китайской лингвокультуре на сегодня не обнаружено. Семантическим эквивалентом является сочетание слов 思绪万千 (букв. ‘множество мыслей’), которое соотносимо с антропным кодом культуры. Здесь нет никакой метафоры. Несмотря на существующие различия, представляется, данное русское выражение будет понятно носителям китайского языка.

В п. 2.2. анализируются 11 СФЕ, в которых МЫСЛЬ выполняет функцию объекта, по отношению к которому осуществляются различные действия, а лексема *мысль* выступает в синтаксической роли дополнения, прямого или косвенного (напр., *возвращаться / вернуться к мысли, выбрасывать <выкидывать>/ выбросить <выкинуть> мысль из головы, гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>], доходить / дойти <добраться> до мысли, [не] допускать / [не] допустить мысль* и др.). Приведем пример нашего описания (зона иллюстрации в данном случае также значительно сокращена).

ВЫБРАСЫВАТЬ <ВЫКИДЫВАТЬ> / ВЫБРОСИТЬ <ВЫКИНУТЬ> МЫСЛЬ ИЗ ГОЛОВЫ кто

Забывать идею. *Имеется в виду, что человек, группа лиц (Y) не хочет продолжать думать о чем-л., освобождается от определенных размышлений, суждений, убеждений, которые представляются ненужными, лишними, неуместными, несвоевременными (X). При этом может подразумеваться, что размышления неприятны, доставляют неудобство, беспокоят, раздражают. Реч. стандарт. Y выбрасывает X из головы.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но глагольный компонент чаще предшествует субстантивному.

СФЕ чаще употребляется с глаголом сов. в. *выбросить, выкинуть*.

Глагольный компонент не употребляется в форме буд. вр.

В роли субъекта может выступать человек, группа лиц.

Но уже под конец первой же тренировки, когда научился **выбрасывать** лишние **мысли из головы** и рассеивать внимание, ни в чём сопернику не уступал. [А. Расторгуев. Контракт на одну битву. 2020; <https://kartaslov.ru/>] Мы записаны к нему на прием. Но **мысль** о докторе я **из головы выбрасываю**. День сулит мне множество радостей. Мы оба принаряжены. [Л.К. Чуковская. Памяти детства: Мой отец – Корней Чуковский (1971)] А это значит, что, если на минуту **выбросить из головы мысли** о текущих делах и посмотреть на мир ясным взглядом, мы увидим те же облака и то же солнце, что видели люди тысячи лет назад. [А. Соловьев. Жизнь в кайф. Инструкция, которую вы должны были получить при рождении. 2019; <https://kartaslov.ru/>] Она **выбросила из головы мысли** об этой парочке и устремила взор в сторону моря. Ничего. Теперь только она и свобода. [П. Абатин. Когда везде слышен смех. <https://kartaslov.ru/>] Если бы вы знали, какое количество женщин с гипотиреозом рожают здоровых детей, вы бы сразу **выбросили из головы дурные мысли**. [Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) (2005)] Работая с книгой, вы найдёте для себя что-то качественно новое. Вы **выбросите из головы мысль** о том, что мгновенное чудо-средство от бессонницы существует, но вы просто ещё его не нашли. [Р. Бузунов, Как победить бессонницу? Здоровый сон за 6 недель. 2020; <https://kartaslov.ru/>] – Вы должны сделать так, чтобы никакой спутник никогда не был запущен с той катапульты <...> важнее всего вывести из строя катапульту, по возможности навсегда. **Пусть выбросят из головы мысль** о суверенитете... [А. Громов. Звездная вахта (сборник). 2012; <https://kartaslov.ru/>] **Выбрось из головы мысли об** освоении новых областей, повстанцах и сосредоточься на учёбе – у тебя сейчас выпускной год. [Г. Давыдов. Проект А129; <https://kartaslov.ru/>] Спустя полчаса-час его подхватит первый следующий заведённым, межгалактическим маршрутом перевозчик <...> и мужчина улетит прочь, **выбросив из головы мысли** о недавно посещённой планете. [Г. Неделько. Фактор разума.

2016; <https://kartaslov.ru/>] Сстиснув зубы, я уставился в пол, разглядывая трещинки в камне, от-
решаясь от всего, **выкидывая мысли из головы**. Долго, бесконечно долго просидел в этой по-
зе, пока не наступило забытие без сновидений. [С.С. Новицкий. Звон мечей. Первая часть дило-
гии «Путь в никуда»; <https://kartaslov.ru/>] Как **выкинуть** ненужные **мысли из головы**? Для
этого необходимо фиксировать свое внимание на позитивных моментах. Сначала это будет тя-
жело сделать. Но надо постоянно думать о хорошем, и в итоге это станет привычным делом.
[<https://psychbook.ru/417825a-kak-vyikinut-nenujnyie-myisli-iz-golovy-i-sovetyi-psihologa>] Сел на
диван в позу лотоса, успокоил дыхание и закрыл глаза. Только **выкинул мысли из головы**, так
сразу «провалился» в транс. Как здесь хорошо! Просто дух захватывает от восторга!
[В. Крабов. Эгнор. 2012; <https://kartaslov.ru/>] Девушка сначала пыталась обдумать всю ситуа-
цию, потом махнула рукой, **выкинула мысли из головы** и просто наслаждалась водными про-
цедурами. [Н.И. Соколова. Женихи для герцогини. 2017; <https://kartaslov.ru/>] – А чего прокурор-
то? – А то... Пусть, говорит, пока не переживает, **пусть всякие мысли выкинет из головы**...
Мы, дескать, сами тут сделать ничего не можем, потому что не имеем права. [В. Шукшин. Ма-
теринское сердце (1969)] Обрывки мыслей роились в голове, создавая белый шум, впечатлений
за день было слишком много, и мозг не успевал корректно обработать поступающую информа-
цию. Поэтому я сделал усилие, **выкинув мысли из головы**, и постарался заснуть. Нужно по
возможности набраться сил – завтра, похоже, мне предстоит еще один веселый день. [М. Керн.
Математик. 2018; <https://kartaslov.ru/>]

Образ СФЕ восходит к предположительно древнейшим формам осмысления мира, упо-
добляющим продукты мыслительной деятельности человека неодушевленным объектам.
СФЕ отражает архетипическую оппозицию «внутри – снаружи», которая воплощается в про-
тивопоставлении внутреннего мира человека и мира внешнего.

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный
компонент *выбрасывать / выбросить, выкидывать / выкинуть* – с акциональным и, учиты-
вая семантику глаголов (*выбросить* – ‘бросая, удалить, освободиться от чего-н.’
[<https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/>], *выбрасывать* – ‘бросать, кидать за пределы
чего-л., вон, наружу’; ‘освободиться от чего-л. как ненужного, негодного’; *выкидывать* –
‘кидать, бросать, перемещая кого-л. или что-л. за пределы чего-л., вон, наружу’; ‘освобож-
даться от чего-л. ненужного, негодного’ [<https://lexicography.online/explanatory/efremova/>]), с
артефактивными кодами культуры, компонент *голова* соотносится с соматическим, а в сочета-
нии с предлогом *из* + род. пад. – с пространственными кодами культуры. СФЕ в целом соот-
носится с антропным и пространственным кодами культуры.

Компонент *голова* воспринимается как локус мыслей / идей, метонимически замещает че-
ловека в осуществлении интеллектуальной деятельности и выступает в роли символа мысли-
тельного пространства³⁴.

В основе СФЕ лежит метафора, уподобляющая **МЫСЛЬ** некоему предмету, неприятному
и/или ненужному, скорее мусору, от которого человек хочет избавиться. В СФЕ **МЫСЛЬ**
осмысляется как отдельный объект, находящийся в интеллектуальном пространстве челове-
ка, по отношению к которому человек проявляет свою волю и пытается установить контроль
над мыслительным процессом.

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о нежелании продолжать размыш-
ления.

В китайской лингвокультуре обнаруживается образный аналог русской СФЕ – 抛开某种想
法 (букв. ‘выбрасывать / выбросить какую-л. мысль или идею’), соотносящийся с антропным
и деятельностью кодами культуры. Благодаря соответствию образных оснований представ-
ляется, что русское выражение будет понятно носителям китайского языка.

Проведенный анализ позволил сделать выводы о соотношенности образного со-
держания рассмотренных СФЕ (коллокаций) с древнейшими пластами культуры. Так,

³⁴ Это единственная ФЕ с **МЫСЛЬЮ** в роли объекта, в которой была выявлена символическая функция.

в подавляющем большинстве единиц, в которых МЫСЛЬ предстает как субъект действия, отражена одна из самых древних форм мироосознания – анимизм, который одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту мышления способность самостоятельно действовать (*мысли бегут, мысли разбегаются / разбежались, мысли роятся [в голове <реже – в душе>], мысль блуждает [в голове], мысль бродит [в голове], мысль возвращается / вернулась, мысль входит / вошла в голову <реже – в кровь, сердце>, мысль вылетает / вылетела из головы, мысль доходит / дошла [до сознания <головы, мозга>], мысль идет, мысль крутится <вертится> [в голове <уме>] [вокруг <реже – около, возле>], мысль лезет [в голову], мысль летает, мысль летит, мысль не выходит / не идет из головы, мысль не идет в голову, мысль посещает / посетила, мысль преследует, мысль приходит / пришла [в голову <на ум>], мысль пролетает / пролетела [в голове <сознании, реже – в мозгу>], мысль проносится / пронеслась [в голове <мозгу>], мысль улетает / улетела, мысль уносится / унеслась, мысль уходит / ушла, мысль шевелится [в голове <уме, мозгу>]).* Образы некоторых СФЕ восходят к древним формам осмысления действительности, уподобляющим различные проявления жизнедеятельности человека, в том числе мыслительную деятельность, стихии (*мысль течет*), природным явлениям (*мысль мелькает / мелькнула [в голове <сознании>], мысль сверкает / сверкнула [в мозгу <головах>]*), предметам (*мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>]*). Образы СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает в функции объекта, восходят к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неодушевленным объектам: некоему предмету в пространстве (*возвращаться / вернуться к мысли, ловить / поймать себя на мысли, наводить / навести на мысль, подводить / подвести к мысли*), возможно, неподвижному (*доходить / дойти <добраться> до мысли, наталкивать / натолкнуть на мысль, приходиться / прийти к мысли*), ненужной вещи, от которой желательно избавиться (*выбрасывать <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы*), тексту (*читать / прочитать мысли*). К анимизму образы таких СФЕ восходят редко (*гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>], [не] допускать / [не] допустить мысль*).

В ряде СФЕ, независимо от функции (субъект или объект), в которой выступает МЫСЛЬ, нами были выявлены древнейшие, архетипические оппозиции «внутри – снаружи» и «свой – чужой». При этом оппозиция «свой – чужой» может воплощаться в противопоставлении «своего – чужого» пространства (*мысль приходит / пришла [в голову <на ум>], мысль уходит / ушла, мысль улетает / улетела*, особенно во втором значении и др.) или собственно «своего», внутреннего мира человека, с одной стороны, и, с другой – мира внешнего, окружающего (напр., *мысль вылетает / вылетела из*

головой, мысль входит / вошла в голову <реже – в кровь, в сердце>, мысль вылетает / вылетела из головы, выбросить <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы, мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>], выбросить <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы, гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>]).

Все рассмотренные СФЕ в целом соотносятся с антропным кодом культуры, а те единицы, в которых отражены указанные выше древнейшие оппозиции, – еще и с пространственным. Отдельные компоненты проанализированных единиц соотносятся со следующими кодами культуры: антропным (*мысль*), соматическим (*голова, сознание, ум, мозг, кровь, сердце*), антропно-религиозным (*душа*), акциональным (глагольные компоненты), зооморфным (напр., глаголы группы *летать / лететь*; а также *разбегаться, роиться – мысли разбегаются / разбежались, мысли роятся [в голове]*), пространственным (конструкции «предлог (*в, на, из, до, к, из, от, на*) + падеж»), природно-стихийным (*течь – мысль течет*), природным (*мелькать, сверкать – мысль мелькает / мелькнула [в голове <сознании>], мысль сверкает / сверкнула [в мозгу <головах>]*) и артефактивным (*запасть – мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>], а также выбрасывать / выбросить, выкидывать / выкинуть, читать / прочесть мысль*).

В ряде рассмотренных СФЕ, включающих компоненты *голова, ум, сознание, мозг, душа, кровь, сердце*, была выявлена символическая функция: указанные компоненты воспринимаются как локус мыслей, по функциональной сопредельности метонимически отождествляются с телесной частью, которая замещает самого человека при осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступают в роли символа мыслительного пространства человека.

Наше исследование позволило сделать ряд выводов о метафорическом осмыслении МЫСЛИ, которое отражено и закреплено в знаках языка. Так, МЫСЛЬ может осмысляться как живое существо, которое способно самостоятельно перемещаться в пространстве (напр., *мысль летает*), пересекать границу между внутренним и внешним мирами, между миром «своих» и миром «чужих» (СФЕ с такими глагольными компонентами, как, напр., *приходить / прийти, уходить / уйти, улетать / улететь, вылетать / вылететь, посещать / посетить, лезть*); а также *мысль не идет в голову, мысль не выходит / не идет из головы, мысль входит / вошла в голову <реже – в кровь, сердце>* и др.), а также появляться и исчезать (СФЕ с глагольными компонентами *мелькать / мелькнуть, пролетать / пролететь, проноситься / пронестись, сверкать / сверкнуть*). МЫСЛЬ как живое существо предстает, как правило, в СФЕ, в которых она выступает в роли субъекта, но в редких случаях такое же осмысление МЫСЛИ

представлено и в СФЕ, в которых она выполняет функцию объекта (напр., *знать <выгнать> мысль [от себя <из головы>]*). Помимо этого, МЫСЛЬ может осмысляться как неодушевленный объект, существующий отдельно от человека (в абсолютном большинстве СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает объектом), и – значительно реже – как природная стихия и природное явление (СФЕ с глагольными компонентами *течь, мелькать / мелькнуть, сверкать / сверкнуть*). Таким образом, метафоры, лежащие в основе образа проанализированных СФЕ, уподобляют МЫСЛЬ живому существу, способному самостоятельно совершать различные действия, перемещаться в пространстве различными способами, пересекать границу между мирами; неодушевленному предмету, как подвижному, так и предположительно зафиксированному в пространстве; тексту; природному феномену; природной стихии.

В проанализированных СФЕ отражено представление о том, что МЫСЛЬ может занимать различное местоположение в пространстве. Так, независимо от выполняемой функции (субъект / объект), МЫСЛЬ может находиться как внутри человека, в пределах его мыслительного пространства (напр., *мысль бродит [в голове], мысль крутится <вертится> [в голове <уме>]* в первом значении, *мысль шевелится / шевельнулась [в голове <уме, мозгу>]*, *выбрасывать <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы*), так и вне его (напр., *мысль летает, мысль преследует, мысль сверкает* в первом значении, *наталкивать / натолкнуть на мысль, подводить / подвести к мысли*). Вместе с тем, в ряде случаев точно определить изначальное местоположение МЫСЛИ представляется затруднительным (как правило, в тех СФЕ, в которых МЫСЛЬ выполняет функцию объекта: *приходить / прийти к мысли, доходить / дойти <добраться> до мысли, наводить / навести на мысль, возвращаться / вернуться к мысли, ловить / поймать себя на мысли*). Если МЫСЛЬ осмыляется как живое существо, она может самостоятельно пересекать границу между внутренним и внешним мирами, между миром «своих» и миром «чужих» (СФЕ с глагольными компонентами *приходить / прийти, уходить / уйти, улетать / улететь, пролетать / пролететь, вылетать / вылететь, посещать / посетить, лезть, возвращаться / вернуться, уноситься / унести, проноситься / пронестись*; а также *мысль не идет в голову, мысль не выходит / не идет из головы, мысль входит / вошла в голову <реже – в кровь, сердце>* и др.), а также появляться и исчезать (СФЕ с глагольными компонентами *мелькать / мелькнуть, пролетать / пролететь, проноситься / пронестись, сверкать / сверкнуть*). При этом МЫСЛЬ может последовательно развиваться (*мысль идет*) или хаотично перемещаться (*мысли роятся [в голове]*), может активно себя вести (СФЕ *мысль проносилась / пронеслась [в голове <мозгу>]* во втором значении) или слабо проявляться (*мысль шевелится / шевельнулась [в голове <уме, мозгу>]*).

В основе образа рассмотренных нами СФЕ (коллокаций) лежат метафоры, уподобляющие МЫСЛЬ:

а) живому существу, способному самостоятельно совершать какие-либо действия, перемещаться как в мыслительном пространстве человека, так и в окружающем мире разными способами (СФЕ с глагольными компонентами *бежать*, *разбежаться* / *разбежаться*, *роиться*, *блуждать*, *бродить*, *преследовать*, *шевелиться* / *шевелинуться*, *идти*, *крутиться*, *вертеться*, *летать*, *лететь*, а также СФЕ *гнать* <*выгнать*> *мысль* [*от себя* <*из головы*>], [*не*] *допускать* / [*не*] *допустить мысль*);

б) одушевленному объекту, способному пересекать границу как между внутренним и внешним мирами, так и между мирами «своих» и «чужих» (СФЕ с глагольными компонентами *вылетать* / *вылететь*, *входить* / *войти*, *лезть*, *возвращаться* / *вернуться*, *входить* / *войти*, *не выходить*, [*не*] *идти* (в голову и из головы), *доходить* / *дойти*, *лезть*, *посещать* / *посетить*, *приходить* / *прийти*, *пролетать* / *пролететь*, *проноситься* / *пронестись*, *улетать* / *улететь*, *уходить* / *уйти*);

в) неодушевленному предмету, который может пересекать границу между внутренним и внешним мирами самостоятельно (СФЕ с глагольным компонентом *западать* / *запасть*) либо по воле человека (СФЕ с глагольными компонентами *выбрасывать* / *выбросить*, *выкидывать* / *выкинуть*);

г) природному феномену (СФЕ с глагольными компонентами *мелькать* / *мелькнуть*, *сверкать* / *сверкнуть*);

д) природной стихии, в данном случае – жидкости (СФЕ с компонентом *течь*);

е) предположительно фиксированному в пространстве предмету (СФЕ с глагольными компонентами *приходить* / *прийти к...*, *доходить* / *дойти до...*, *наталкивать* / *натолкнуть на...*, *наводить* / *навести на...*, *возвращаться* / *вернуться к...*, *подводить* / *подвести к...*);

ё) тексту (СФЕ с глагольным компонентом *читать* / *прочитать*).

Взаимоотношения МЫСЛИ и человека, отраженные в проанализированных СФЕ, разнообразны. Так, как правило, именно человек или группа лиц выступает в роли субъекта действия по отношению к МЫСЛИ-объекту. Однако в редких случаях помимо человека эту функцию могут выполнять внешнее явление, предмет, факт, событие (*наталкивать* / *натолкнуть на мысль*) или мыслительный процесс, результат интеллектуальной деятельности (*подводить* / *подвести к мысли*); в одном случае из рассмотренных нами СФЕ человек не выступает в роли субъекта (*наводить* / *навести на мысль*). Если человек является субъектом интеллектуальной деятельности, выступает как активное «начало» по отношению к МЫСЛИ, то он либо а) сам осуществляет движение к МЫСЛИ и достигает этой цели (СФЕ с компонентами *возвращаться* / *вер-*

нуться к..., *доходить / дойти до..., приходить / прийти к...*); либо б) совершает какие-либо действия с МЫСЛЮ, пытается «влиять» на нее (СФЕ с глагольными компонентами *выбрасывать / выбросить, [не] допускать / [не] допустить, гнать, выгнать, читать / прочитать*). Вместе с тем человек может быть и объектом воздействия извне, и тогда он «обретает» МЫСЛЬ под влиянием внешних сил или обстоятельств: другого лица, предмета, события и т. д. (СФЕ с компонентами *наталкивать / натолкнуть, подводить / подвести, наводить / навести*).

Все рассмотренные нами СФЕ отражают стереотипное представление о самостоятельном бытии МЫСЛИ, не зависящем от воли и желаний человека. При этом СФЕ, в которых МЫСЛЬ выполняет функцию субъекта, с глагольными компонентами *бежать, вылетать / вылететь, разбегаться / разбежаться, роиться, блуждать, бродить, возвращаться / вернуться, входить / войти, доходить / дойти, западать / запасть, идти, крутиться, лезть, летать, лететь, мелькать / мелькнуть, не выходить / не идти, посещать / посетить, преследовать, приходить / прийти, пролетать / пролететь, проноситься / пронестись, сверкать / сверкнуть, течь, улетать / улететь, уноситься / унести, уходить / уйти, шевелиться / шевельнуться* передают представление о неподконтрольном и неподвластном человеку мыслительном процессе; СФЕ, где МЫСЛЬ предстает как объект, с глагольными компонентами *возвращаться / вернуться к..., выбрасывать / выбросить, гнать, доходить / дойти до..., допускать / допустить, ловить / поймать, наводить / навести на..., наталкивать / натолкнуть на..., подводить / подвести к..., приходить / прийти к..., читать / прочитать* – представление об отдельном от человека, «автономном» существовании МЫСЛИ. В редких случаях отражено стремление человека проявить свою волю по отношению к МЫСЛИ (СФЕ *выбросить <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы, гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>]*).

Ряд проанализированных СФЕ отличается определенными закономерностями употребления грамматических форм входящих в их состав компонентов и видов глаголов. Так, в некоторых СФЕ субстантив *мысль* не имеет формы ед. ч.: *мысли бегут* – в первом значении, *мысли разбегаются / разбежались, мысли роятся [в голове <реже – в душе>]*, *мысли летят* – во втором значении, *мысли проносились [в голове <мозгах>]* – во втором значении, *мысли уходят* – во втором значении (только в форме настоящего времени). Форма мн. ч. *мысли* является более употребительной для СФЕ *мысли бегут* – во втором значении, *мысль вылетает / вылетела из головы* – с глаголом в форме наст. вр., *мысль лезет [в голову]*, *мысли летят* – во втором значении, а также *читать / прочитать мысли* – в подавляющем большинстве случаев. В то же время субстантив *мысль* может употребляться только в форме ед. ч. – в СФЕ *мысль*

западает / запала [в голову <реже – в сердце>]. Что касается глагольных компонентов, то практически все СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает как субъект, не употребляются с глаголами в форме буд. вр., исключение составляет СФЕ *мысль мелькает / мелькнула [в голове <сознании>]* в первом значении с глагольным компонентом сов. в. *мелькнуть*; СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает в функции объекта, в форме буд. вр. могут употребляться глагольные компоненты сов. в. Отмечены и другие ограничения на временные формы: в СФЕ *мысль не выходит / не идет из головы* глагольный компонент *идти* не употребляется в форме прош. вр. и множ. ч. в наст.вр.; в СФЕ *мысль не идет в голову* глагол чаще употребляется в форме прош. вр.; СФЕ *мысль сверкнула [в мозгу <головах>]* и *мысль улетела* во втором значении употребляются с глагольным компонентом только в форме прош. вр. Существуют и некоторые ограничения на употребление видов. Так, глаголы сов. в. отмечены в СФЕ *мысль сверкнула [в мозгу <головах>]* во втором значении (исключение – случаи неоднократности действия), в СФЕ *мысль вылетает / вылетела из головы, мысль пролетает / пролетела [в голове <сознании, реже – в мозгу>], мысль улетает / улетела* во втором значении, когда глагол употреблен в форме прош. вр. Предпочтительное употребления глаголов несов. в. отмечено для СФЕ *выбросить <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы, гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>], подводить / подвести к мысли*; СФЕ *мысль сверкает* в первом значении употребляется только с глаголом несов. в.

Кроме этого, представляется возможным указать и на некоторые тенденции в функционировании рассмотренных СФЕ. Так, СФЕ *мысль идет, мысль течет*, а также *мысль улетает* в первом значении, с глагольным компонентом в форме наст. вр. более характерны для литературных текстов. СФЕ *мысль входит / вошла в голову <реже – в кровь, сердце>]* более частотно используется в текстах религиозной направленности, если СФЕ употребляется с компонентами *кровь* и *сердце*. СФЕ *мысль сверкает / сверкнула [в мозгу <головах>]* в целом не относится к числу часто употребляемых.

Таким образом, осуществленное исследование конкретного языкового материала позволило выявить и описать закрепленные в языке и устойчиво воспроизводимые образы МЫСЛИ и стереотипные представления о мыслительной деятельности в целом, отражающие мировидение, мироощущение и миропонимание носителей русского языка, а также некоторые собственно языковые особенности проанализированных единиц. Наше исследование позволило также получить подтверждение высказанному предположению, что образы, по-разному явленные в разных языках, или об-

разы, не закрепленные в знаках другого языка, могут быть понятны носителям языка, в языковой картине мира которых они отсутствуют.

В **Заключении** представлены основные результаты проведенного исследования, сформулированы основные выводы и определены перспективы дальнейших исследований в данной области.

Статьи, опубликованные в изданиях ВАК, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 10.02.01:

1. Красных В.В., Лу Цзыи³⁵. Ассоциативно-образный компонент некоторых глагольных фразеологических единиц с абстрактным именем «мысль» // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2021. № 5. С. 88–99. Импакт-фактор в РИНЦ: 0.213.

2. Красных В.В., Лу Цзыи. Коннотативный аспект значения некоторых глагольных фразеологических единиц с абстрактным именем МЫСЛЬ в современном русском языке // Мир русского слова. 2021. № 2. С. 4–12. Импакт-фактор в РИНЦ: 0.439.

3. Лу Цзыи. Культурно-коннотативный компонент в семантике некоторых глагольных фразеологических единиц с семантическим компонентом *мысль* // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 549–551. Импакт-фактор в РИНЦ: 0.314.

4. Лу Цзыи. Мотивационно-образный компонент значения некоторых глагольных фразеологических единиц с абстрактным субстантивом ‘мысль’ в современном русском языке // Litera. 2021. № 5. С. 141–151. Импакт-фактор в РИНЦ: 0.169.

5. Лу Цзыи. Культурно-коннотативная информация некоторых глагольных фразеологических единиц с абстрактным субстантивом *мысль* // Litera. 2022. №3. С. 78–86. Импакт-фактор в РИНЦ: 0.169.

Публикации в других изданиях:

6. Лу Цзыи. Коннотативный смысл некоторых глагольных фразеологических единиц с абстрактным субстантивом *мысль* // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2021» [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2021.

7. Лу Цзыи. Анализ некоторых глагольных фразеологических единиц с семантическим компонентом *мысль* через призму метафоры // Молодежная наука как фактор и ресурс опережающего развития [Электронный ресурс]. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022.

³⁵ Здесь и ниже: 50%/50%.